

Глава 15

В восемь утра Сун Яньцю разбудил звонок от Мэн Чао. Днём предстояла запись музыкального шоу, и нужно было вставать, чтобы успеть к стилистам.

Лёгкий ветерок колыхал занавески. Июньское утреннее солнце пробивалось в комнату, заливая веки юноши золотистым, сияющим светом.

Рассеянный Сяо Сун поднялся с кровати, ещё не до конца проснувшись, и, пошатываясь, направился к ванной. Распахнув дверь, он замер. Внутри мылся Дуань Чжо.

Чёрт!

От пробуждения до леденящего ужаса прошло не более двух секунд.

Стекло душевой кабины было покрыто густым паром, сквозь который смутно угадывался высокий, обнажённый и светлый силуэт.

Под шум льющейся воды раздался голос Дуань Чжо, холодный, как декабрьский лёд:

— ...Выйди.

Сун Яньцю пулей вылетел из ванной. Как он мог забыть, что тот вчера переехал!

Впрочем, виновата была и дверь, которая не запиралась изнутри. Живя один, он никогда не обращал на это внимания, но теперь, когда их стало двое, придётся быть осторожнее.

Взъерошив волосы, юноша прошёл в гостиную и заметил, что два больших чемодана, ещё вчера стоявшие здесь, исчезли.

Он огляделся. Предметы на полках были расставлены в идеальном порядке, с чувством композиции, словно здесь поработал профессиональный декоратор.

Десятки дисков из чемоданов, вместе с теми, что уже были в коллекции — всего больше сотни — оказались рассортированы по фамилиям исполнителей и годам выпуска. Выглядело это на удивление гармонично, и теперь найти нужный альбом можно было за секунду.

Это же колоссальный труд, на такое ушёл бы час, а то и два.

«Неужели всё это сделал Дуань Чжо? — изумился юноша. — Что на него нашло?»

Обернувшись, он увидел на обеденном столе две порции завтрака — очевидно, Хладнокровный снайпер тоже заказал доставку.

Сун Яньцю начал подозревать, что либо во вчерашнем остром супе были ядовитые грибы, либо он до сих пор спит.

Вскоре из ванной вышел Дуань Чжо. Он был уже полностью одет, ни единого намёка на недавний душ — с головы до ног воплощение аскетизма.

В руках мужчина держал полотенце. Его волосы были свежесушены и аккуратно уложены, что делало вид менее агрессивным, чем обычно. Если бы не его мрачное выражение лица.

— Ты... бегал?

Цюцю вспомнил слова И Кэ и предположил, что сожитель принимал душ после утренней пробежки.

— Да, — холодно ответил Дуань Чжо. — Ты обычно когда принимаешь душ?

Сун Яньцю подумал, что тот тоже пытается наладить совместный быт.

— Я привык мыться вечером, обычно перед сном. Точного времени нет.

— Тогда впредь предупреждай.

— Зачем? — не понял юноша. — Мы же можем просто не пересекаться по времени...

— Чтобы я мог посмотреть на тебя в ответ.

Сун Яньцю, всё ещё в пижаме, с растрёпанными волосами, замер от его слов. До него медленно дошло, что он так и не извинился за своё вторжение.

— Прости, я не специально! Это чистая случайность! Я ничего не видел!

— А ты хотел что-то увидеть? — тут же парировал Дуань Чжо.

— ...Что? Нет, я вообще ничего не хотел видеть! Сколько раз повторять, это было не нарочно!

— В следующий раз потащу мыться с собой, — с непонятной угрозой в голосе бросил мужчина и, развернувшись, ушёл в гостевую комнату.

Как страшно.

«Если бы я и правда что-то увидел, у меня бы точно вскочил ячмень на глазу!» — подумал юноша.

Оба же парни, к чему такая мстительность?

Первое же утро обернулось неловкостью. Совместная жизнь начиналась не слишком радужно.

Сун Яньцю тоже пошёл умываться. Ванная была вычищена до блеска, ни единой капли на полу, краны отполированы, а мыло и средства по уходу расставлены, как в гостиничном номере. Нигде не было видно ни одного волоска.

Стало ещё страшнее.

Когда он закончил, Дуань Чжо уже сидел за столом. На руках у него была новая пара дышащих перчаток — вид был такой, будто он и пылинки в жизни не коснулся. Сложно было представить, что этими священными руками он только что драил ванную.

— Доброе утро, — вежливо кивнул он. — Садись.

Инцидент был исчерпан.

Сун Яньцю неуверенно сел.

— Доброе.

Завтракать вместе в первый раз было немного странно.

В воздухе снова появилась невидимая камера. Элегантные манеры Дуань Чжо заставили юношу есть маленькими кусочками, стесняясь своей обычной манеры.

Он вспомнил, как во время их вынужденного сожительства под надзором душеприказчика они жили в одном номере. Утром отель доставлял завтрак, но тогда за стол сел только Сун Яньцю. Дуань Чжо же просто выпил стакан молока у кухонного островка и даже не разделил с ним трапезу.

Завтрак был очень вкусным.

Юноша был злопамятен и всё ещё недолго любил тогдашнего Дуань Чжо, но время шло, и он научился отличать хорошее от плохого.

— Дуань Чжо, это ты разобрал мои вещи? Спасибо. Ты, наверное, очень рано встаёшь?

Собеседник взглянул на него и, постучав по столу, отрезал:

— Такого тоже больше не повторится.

Он не стал упоминать, что не мог уснуть посреди ночи и от безысходности решил примерить на себя роль сказочной помощницы, наводящей порядок.

Как бы то ни было, Сун Яньцю оказался в выигрыше, и результат его более чем устраивал. Он изобразил официальную улыбку:

— Угу, понял, спасибо за твой труд! Я постараюсь поддерживать порядок.

Юноша любил со всеми ладить. Раз уж оппонент протянул оливковую ветвь, он решил проявить великодушие и сам заговорил:

— Так что, после завтрака начнём твою реабилитацию?

Раз уж он застал его в душе, то был морально готов ко всему и обещал себе не засматриваться.

— Возможно, я вспотею, — неторопливо ответил Дуань Чжо. — Давай лучше вечером.

Вспотеет?

«Насколько же интенсивной будет эта реабилитация?» — Сун Яньцю снова стало страшно, но отказать было неудобно.

— ...Ну, хорошо. Вечером позовёшь меня.

«Ладно, буду считать это добрым делом», — решил он. Юноша сделает всё, что в его силах.

— Угу, — кивнул Дуань Чжо и перешёл к планам на день. — У меня днём дела. Во сколько прилетает дядя Сун?

— Он приземлится только после десяти, а у меня днём запись, так что встретимся мы, скорее всего, вечером, — ответил Сун Яньцю. — У тебя будет время поужинать с нами?

Мужчина, как и ожидалось, попытался уклониться:

— Ты говорил только, что нужно подыграть, про ужин речи не было.

Даже подыграть ему удалось заманить собеседника хитростью. Сун Яньцю захлопал ресницами:

— Тогда я позвоню тёте и попрошу её вмешаться. Ужин сватов — это же вполне нормально, правда?

— Ты ещё и угрожать научился, — бросил Дуань Чжо, но больше не возражал против ужина.

Спектакль начнётся сегодня вечером. Оба были опытными актёрами.

После завтрака Сун Яньцю убрал со стола. Дуань Чжо в это время говорил по телефону. Переодевшись, он бросил на ходу: «За мной приедет Эми, увидимся вечером», — и покинул квартиру так же легко, как покидал отель.

Внезапно что-то осознав, юноша бросился на балкон и посмотрел вниз, как и в прошлый раз.

И конечно же, чёрный «Мерседес», который Дуань Чжо якобы продал, стоял внизу как ни в чём не бывало.

Сун Яньцю потерял дар речи.

Словно почувствовав его взгляд, стоявший у машины мужчина поднял голову.

На этот раз их взгляды встретились.

Краска на авто блестела на солнце. Дуань Чжо демонстративно и неторопливо сел в салон. Вся симпатия Сун Яньцю мгновенно испарилась, сменившись жгучим желанием выругаться.

Дуань Чжо, не обращая внимания на его реакцию, устроился на заднем сиденье и взял у Эми планшет. На экране были маркетинговые планы и бюджеты. Он не был в этом специалистом, но как инвестор, принимающий участие в решениях, должен был всё просмотреть.

— Что если добавить «пасхалки» в онлайн- и офлайн-магазинах? — предложил он идею. — Что-то вроде концепции первого дня продаж или лимитированных изданий. Можно провести мероприятия, которые вовлекут игроков, например, головоломки, связанные с сюжетом игры, чтобы повысить покупательский интерес.

Эта мысль пришла к нему после их похода в торговый центр с Сун Яньцю.

— Думаю, это сработает, — сказала Эми. — Я запишу и обсужу с отделом маркетинга на совещании.

Дуань Чжо кивнул.

Эми была на несколько лет старше него. Её порекомендовал тренер мужчины, и с восемнадцати лет она занималась всеми его делами, как личными, так и рабочими.

Ей было ужасно любопытно, почему он вдруг переехал, но расспрашивать она не стала, а продолжила говорить об игре:

— Вчера я слушала радиошоу с Сяо Цю, он сказал, что когда-то анонимно отправлял демо в «Ваньсян». Музыкальный директор как раз говорил, что получил очень интересную работу, но никак не мог связаться с автором. Может, это был Сяо Цю?

— Как звали автора? — спросил Дуань Чжо.

— Фамилия, кажется, тоже Сун. ААА Сун Сяовэй.

Все детали сошлись.

Пальцы Дуань Чжо, скользившие по экрану, замерли. Он поднял глаза и усмехнулся:

— Не знаю, но я бы посоветовал «Ваньсян» просто бросить клич в сети. Отклик обязательно будет.

***

Музыкальное шоу называлось «Мелодия сердца» и выходило в записи. Певцы разбивались на пары, исполняли одну и ту же песню дуэтом и получали оценки. Победитель получал право на сольное выступление. В программе были постоянные и приглашённые гости. Обычно сценарий писался заранее, и побеждал приглашённый артист, чтобы продвинуть свою песню.

Сун Яньцю выступал в паре с известным певцом-ветераном. С помощью своего наставника он без труда получил возможность сольного выступления и исполнил «Безымянную вселенную». Шоу должно было выйти в эфир на следующий день после релиза альбома.

Благодаря своему статусу «звёздного ребёнка» юноша получал большую поддержку, и всё это было заслугой его матери, Сун Жуфан. Он всегда это понимал и был благодарен. Поэтому он отказался от записи под фонограмму и выбрал живое выступление.

Неожиданно после записи, когда он уже собирался уходить, его окружили несколько фанатов, которых выбрали в качестве зрителей.

Среди них было много знакомых лиц. Некоторые даже устроились на работу на телеканал и теперь стояли с бейджами на груди. Сун Яньцю, держа в руках подаренные цветы, немного поболтал с ними.

— Малыш сегодня выступил просто великолепно! Я тайком сняла кусочек, после выхода шоу выложу в интернет, чтобы все посмотрели.

— Это же наш малыш! Супер-круто! Живой вокал был таким стабильным!

— Не обращай внимания на то, что пишут в интернете. Когда выйдет альбом, все переключатся на твою музыку! Наш Сяо Цю невероятно талантлив!

— Мама бы тобой гордилась.

— Спасибо, — юноша покраснел от похвалы, и в горле у него встал ком. — Не волнуйтесь, я сильный, меня это не заденет. Я буду и дальше стараться.

— Впереди ещё запись «Игроки лицом к лицу», у тебя плотный график, Сяо Цю, не переутомляйся!

— После промоушена обязательно хорошенько отдохни!

У Сун Яньцю ещё не было ассистента, но фанаты вели себя очень сдержанно и не теснили его. Они действительно его очень берегли.

— И ещё, малыш, — сказала одна из девушек, — будьте счастливы с мужем, продолжайте радовать нас милыми моментами, пусть хейтеры лопнут от злости.

Тема разговора сменилась так резко, что юноша растерялся:

— ...А?

— Цюцю поехал встречать мужа, так мило.

— Мы видели, что муж тоже купил тебе завтрак!

— Так рано, Сяо Цю, наверное, ещё спал!

Сун Яньцю всё ещё ничего не понимал. Какой завтрак? Сегодняшний? Но это же Дуань Чжо заказал доставку.

— А того преследователя, что состряпал лживый PDF, скажи дяде Мэну, чтобы он его не отпускал, пусть обязательно найдёт.

— И на жёлтую прессу подайте в суд, пусть ответят за клевету.

— Малыш, выкладывай почаще что-нибудь из вашей с чемпионом мира повседневной жизни!

— И обручальное кольцо можешь надеть, не нужно быть таким скромным!

Беспокоясь, что он ещё слишком молод, фанаты начали наперебой делиться опытом в отношениях, чем окончательно сбили юношу с толку. К счастью, вовремя появился Мэн Чао и спас его.

От Мэн Чао он узнал, что утром, когда Дуань Чжо вышел на пробежку, его сфотографировал прохожий, когда тот покупал завтрак в закусочной в паре километров от дома. Оказалось, что после огласки их брака и без того узнаваемое лицо Дуань Чжо стало объектом всеобщего внимания.

Сун Яньцю открыл телефон и в супер-теме «ЧжоЦю» увидел фотографии, опубликованные фанатами.

Странно. Неужели главный Б-кинг всея планеты может стоять в очереди? Это было не просто удивительно, это пугало.

[Великий король сонливости после еды: Ты сегодня сам покупал завтрак? [в ужасе прикрывает рот]]

[Б-кинг: Да, и сам его ел.]

[Великий король сонливости после еды: [...]]

[Великий король сонливости после еды: Тебя же сфотографировали! В следующий раз надевай маску, когда выходишь.]

[Б-кинг: Это как-то негативно повлияло?]

[Великий король сонливости после еды: [качает головой]]

[Б-кинг: Тогда зачем маска?]

[Великий король сонливости после еды: Тебе разве не неприятно, когда тебя снимают в упор?]

[Великий король сонливости после еды: [Фото] [Фото] Посмотри! Как близко!]

[Б-кинг: Очень фотогенично.]

[Великий король сонливости после еды: У меня есть одна фраза, не знаю, стоит ли её говорить.]

[Б-кинг: Говори.]

[Великий король сонливости после еды: «Троецарствие» смотрел? Там есть одна фраза: «Никогда ещё я не видел столь...»]

Из вежливости он решил не продолжать.

Сун Яньцю был поражён. Как можно быть настолько эгоцентричным? Вспомнив, как при их первой встрече Дуань Чжо смотрел на него свысока, он с опозданием понял: скромность? сдержанность? Ничего подобного. Этот человек просто смотрит на весь мир сверху вниз, ему всегда было плевать на чужое мнение.

Сун Чэн уже давно был в Синьцзине. Сначала он навестил старого друга, а теперь ждал сына в кафе.

К несчастью, из-за Сун Жуфан отец и Мэн Чао терпеть друг друга не могли и никогда не пересекались. Поэтому Мэн Чао, доставив юношу на место, с мрачным лицом уехал.

Сун Яньцю, который был немного выше отца, послушно поприветствовал его:

— Папа! Ты, наверное, устал после перелёта!

Лицо Сун Чэна было довольно мрачным.

— Позови Сяо Дуаня. Поужинаем хого на верхнем этаже.

Даже сердясь, он помнил о предпочтениях сына.

«В принципе, сварить Дуань Чжо в остром бульоне хого — отличная идея», — подумал юноша.

Но, судя по настрою отца, Сун Яньцю понимал, что сегодня им обоим предстоит серьёзное актёрское испытание. Чувствуя уколы совести, он решил хоть как-то загладить вину и не мешать сожителю играть свою роль.

— Дуань Чжо не ест острое, может, выберем что-нибудь другое?

— А меня волнует, ест он острое или нет?

<http://bllate.org/book/15967/1570576>